

**ОТНОШЕНИЯ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ
г. ВОРОНЕЖА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 ГОДА)**

Е. Ю. Красова

Воронежский государственный университет

Г. В. Черникова

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Поступила в редакцию 3 февраля 2016 г.

Аннотация: авторы анализируют особенности отношений русских и украинцев, влияние на них политического кризиса на Украине 2013–2014 гг. Обобщаются данные социологических исследований массового сознания жителей г. Воронежа.

Ключевые слова: русско-украинские отношения, политический кризис на Украине, социокультурная дистанция, гетеростереотипы, этническая толерантность.

Abstract: the peculiarities of the relations of Russians and Ukrainians at the mass consciousness levels as well as the impact of 2013–2014 year political crisis in Ukraine on them have been analyzed. The results of a sociological investigation of mass consciousness of Voronezh citizens have been presented.

Key words: interrelations of Russians and Ukrainians, political crisis in Ukraine, sociocultural distance, heterostereotypes, ethnic tolerance.

Отношения между двумя народами, в особенности такими, которых объединяют близкие антропологические и культурные признаки, но порой разъединяют наследие истории или бурные политические события, вызывают особый интерес исследователей. Известно, что культурная родственность и реальные межличностные коммуникации могут формировать в массовом сознании этносов как положительные образы, так и предрассудки. Сложившаяся противоречивая ситуация, связанная с кризисом на Украине 2013–2014 гг., сопровождавшимся многомесячной акцией гражданского протеста («Евромайдан»), сменой государственной власти, присоединением Крыма к России, а также военным конфликтом в Донбассе, актуализирует проблему межэтнических отношений русских и украинцев. Мы проанализируем один из ее аспектов – представления воронежцев, опираясь на данные социологического исследования, проведенного весной 2014 г. Для массового опроса была рассчитана квотно-пропорциональная выборочная совокупность с учетом статистических данных (N = 200).

Пример Воронежской области имеет принципиальное значение в силу особого характера этнокультурной среды, сложившейся в данном регионе. Граница между Воронежской областью и Украиной

пролегает через Кантемировский и Россошанский районы и имеет протяженность более 100 км. Согласно статистике, в составе населения г. Воронежа кроме большинства – русских (91 %) – самая большая по величине этническая общность – украинцы (1,8 %) (рассчитано по: [1]). Впрочем, их количество значительно уменьшилось с 2002 г. – с 73 716 до 43 054 чел. Однако в городе много смешанных семей, у многих есть родственники на Украине. Более половины русских горожан, согласно опросу 2011 г., достаточно активно контактировали с представителями других культур, с украинцами в первую очередь [2, с. 41]. В 2014 г. 62 % горожан указали, что в их ближайшем окружении есть представители украинского этноса: родственники (41 %), друзья (41 %), знакомые (22 %), коллеги по работе (13 %), соседи (4 %). Контактность представителей двух славянских народов традиционно высока.

В процессе межэтнического взаимодействия выстраивается субъективно осознаваемая и переживаемая социокультурная дистанция. В ее основе, как правило, заложен информационно-коммуникативный фактор. На Украине бывали больше половины горожан, причем треть – довольно часто. Знакомство с историей взаимоотношений русских и украинцев демонстрирует табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Степень информированности воронежцев об истории взаимоотношений русских и украинцев, %

Степень	Процент
Очень хорошо знаком	30,5
Скорее хорошо, чем плохо	34,5
Скорее плохо, чем хорошо	25,0
Ничего не знаю	6,0
Затрудняюсь ответить	4,0

Как видно, познания в истории русско-украинских взаимоотношений довольно велики. Незначительная часть горожан, по самооценкам, оказалась совсем не информирована. Понятно, что этот вопрос входит в разряд престижных, поэтому в исследовательской процедуре был предусмотрен контроль. Мы поинтересовались тем периодом истории, который, по мнению воронежцев, является самым ярким. Ответы не дали лишь 8 %. Остальные суждения распределились следующим образом (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Яркое историческое событие в русско-украинских отношениях в оценках воронежцев, %

Период истории или историческое событие	Процент
Кризис на Украине 2014 г., Евромайдан, присоединение Крыма к России	42,8
Великая Отечественная война	20,1
СССР и его распад	19,0
Киевская Русь	6,0
Воссоединение Украины с Россией 1654 г.	4,9
Другое («Отечественная война 1812 г.», «XX век», «Советско-польская война 1919–1921 гг.», «время функционирования УПА в XX веке» и т. д.)	7,2

Очевидно, что в иерархии событий первое место занимает современная кризисная ситуация на Украине, ведь общественное мнение зависит от социально-политического пространства, является производным от событий. Не случайно более половины воронежцев регулярно смотрят новости, читают об украинских событиях в Интернете. Лишь 5,5 % не интересуются происходящим. Среди суждений встречались и агрессивные высказывания – «Россия тащила Украину, даже Крым подарила», и пронзительно-печальные – «Киевская Русь – когда мы были братьями».

Региональные данные подтверждаются результатами общероссийского исследования Левада-центра. За три года с 2013-го количество граждан России, внимательно отслеживающих события на Украине, увеличилось более чем в два раза (25 % : 59 %) [3].

Треть россиян полагают, что отношения должны строиться на основе закрытых границ, с визами и таможней. 84 % поддерживают присоединение Крыма к России. Если в марте 2014 г. почти половина россиян хотели, чтобы восток Украины стал частью Российской Федерации, то в январе 2015 г. таких оказалась только пятая часть. Более половины посчитали, что украинское правительство должно предоставить ДНР и ЛНР независимость. Наконец, треть опрошенных прогнозирует, что конфликт приобретет затяжной характер, распространится на другие регионы Украины. В то же время 26 % утверждают, что ДНР и ЛНР сохранятся в нынешних границах как независимые государства.

Воронежцы ответили на вопрос о том, что роднит русских и украинцев. Респонденты выделили социокультурные характеристики:

- культуру, традиции и обычаи (54,5 %);
- образ жизни (29,0 %);
- черты характера (26,5 %).

Более четверти указали на административно-территориальный фактор – общую границу. Лишь 6 % категорически утверждают, что общего нет.

Ответы на вопрос о специфических признаках двух народов отличались большим разнообразием. Впрочем, более трети полагают, что никаких отличий вообще нет. Еще 29 % указали на языковые различия. Далее по убыванию следуют указания на следующие факторы.

1. Черты национального характера. Украинцам приписывается жадность, расчетливость, вредность, хитрость, непостоянство, а русским – открытость, надежность, лень, щедрость, доброта, выдержка, терпение, сопереживание.

2. Менталитет, мировоззрение, взгляды на жизнь, состояние души.

3. Отношение к Родине, родному языку и истории, политика (например, «на Украине полный развал страны»), гражданство.

4. Отношение к собственным национальным традициям и обычаям, быт, кухня.

5. Отношение друг к другу (например, «русские относятся к украинцам лучше, чем украинцы к русским», «украинцы – недружественный народ, очень боевые женщины»).

6. Географическое расположение, масштабы территории.

7. Материальное положение, социальное развитие общества.

Из сравнения сходных и отличительных признаков русского и украинского этносов, упомянутых участниками опроса, становится ясно, что в целом общественное мнение склоняется к оценке социально-психологической и культурной близости двух народов.

Жесткость и размер социокультурной дистанции косвенно служат показателями стабильности или нестабильности общества как на институциональном уровне, так и на уровне принятия большинством единой системы ценностей и норм [4, с. 133]. Возникают вопросы: «К какому полюсу склоняется общественное мнение – к доброжелательности или неприязни? Сложилась ли этническая толерантность?». На самом деле это чувствительная проблема, разобраться в которой непросто. В исследовании была пред-

усмотрена проективная ситуация, позволяющая делать предположения о глубинном сознании – коллективном бессознательном. «Представьте такую ситуацию. Вам необходимо создать сказочного персонажа – украинца/украинки. Как бы Вы его/ее изобразили?» Мы расположили символические образы, описанные респондентами, на условной шкале, где крайними вариантами стали доброжелательность и неприязнь, а серединой – этническая толерантность (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Портрет сказочного персонажа – украинца/украинки – в интерпретации воронежцев, %

Категория	Процент
Доброжелательная коннотация (позитивная, насмешливо-добрая окраска): «мужчина в национальном костюме, всегда готов помочь соседу – русскому», «крепкий, стройный парень, девушка – привлекательная с венком на голове», «с чубом и шашкой, любит сало и борщ», «Иванушка-дурочок», «молодой принц в национальном костюме», «Чиполлино», «домовенок Кузя», «любой добрый герой», «смешной», «самый добрый человек», «кот Леопольд», «преданный милосердный, сознающий свое место в мире», «озорной, веселый человек», «веселый, толстенький мужичок», «папаха, шашка, усы, чуб, смелый и веселый», «запорожский казак, хорошо поет», «добряк – пацифист с усами», «рубаха-парень», «Емеля», «Колобок», «Петрушка», «Гулливер», «Чебурашка», «толстяк с усами в смешной панаме, надеется на цветик-семицветик», «клоун-весельчак», «Винни Пух», «пингвин», «Снегурочка», «подобие русского казака, сильный и мужественный», «добрый, сильный, справедливый, трудолюбивый», «житель славянской внешности, тот же русский человек, только говорящий на украинском языке», «он был бы добрым, приветливым и жизнерадостным», «сильный богатырь», «добрый и милый толстяк в народном украинском костюме, с румяными щеками, который имеет большую семью и много друзей», «смелый, любящий Родину запорожский казак», «казак на горячем коне, храбрый и честный», «широкое тело и душа», «казак вольный и свободолюбивый» и др.	39,6
Этническая толерантность (уважительная по отношению к «другому» окраска): «большой трудолюбивый, богобоязненный, с бутылкой самогона и салом в зубах», «похож на джинна», «герой Гоголя», «толстый мужик, умеющий договариваться», «как в последней версии фильма “Вий”», «типичный казак», «крупный мужчина с усами, любит сало и самогон, рассудительный, сильный», «ищет славы, острый язык, любит выпить, но в меру», «Тарас Бульба», «медведь», «Остап Бендер», «казак, в широких штанах и широкой рубахе, владел бы скатертью-самобранкой, на которой всегда были бы горилка и сало», «не простой, с чувством юмора», «высок, открыт для общения, склонен к бунтарству» и др.	35,4
Неприязненная коннотация (негативная, отчужденная, саркастическая окраска): «завистливый сосед-хохол», «все время жует», «тощий алкаш с длинными усами», «длинный чуб, шаровары, очень хитрый и жадный», «патриотичный и не терпящий отказа», «лентяй с салом и горилкой», «глупый, доверчивый Иван-дурак, только сказка плохо закончилась», «хитрый лис», «кот Базилио», «старуха из сказки “Золотая рыбка”», «Карабас-Барабас», «старуха Шапокляк», «Степан Бандера», «Баба-Яга», «смесь Тараса Бульбы и батьки Махно», «это лиса, и все качества лисы как сказочного персонажа», «умеет много-много есть людей русской нации», «волк из мультфильма “Жил-был пес”», «иуда», «толстый хохол с челкой и лысиной – казак, или польский лакей – боец Украинской Повстанческой Армии», «зомби», «зачем придумывать, есть Янукович», «черт пьяный с курительной трубкой», «Фрекен Бок», «Попандопуло» и др.	25,0

Судя по представленным символам, в этническом пространстве города преобладают доброжелательное взаимодействие и этническая терпимость. У жителей города возникли ассоциации с дружелюбными и веселыми героями сказок, такими как Емеля, Гулливер, кот Леопольд, Чебурашка, Винни Пух и др. Враждеб-

ность характерна для четверти воронежцев. Наиболее неприязненные ассоциации возникали в связи с агрессивностью, хитростью и эгоцентризмом (Карабас-Барабас, старуха Шапокляк, Фрекен Бок, кот Базилио и пр.).

Предположение о доброжелательном векторе отношения к представителям украинского этноса находит подтверждение и в разбросе гетеростереотипов, свойственных горожанам. Для большинства характерны позитивные представления с указанием положительных черт украинцев. Это доброта, общительность, отзывчивость, дружелюбие, гостеприимство, а также свободолюбие, сплоченность, трудолюбие, мужество, умение петь и др. Вместе с тем у части опрошенных выявлены негативные установки. Среди них типичные признаки «чужого» и «врага», которые циркулируют у любых народов – хитрость, жестокость, глупость и др. Некоторые респонденты среди главных черт назвали «воруют газ», «русофобы», «неблагодарные». Ключевым признаком восприятия межэтнической ситуации как конфликтной является «дьявольский образ врага». Реакции подобного типа появляются в следующих случаях:

– сильной эмоциональной окраски материалов средств массовой информации, основанной на чувствах враждебности;

– упрощения информации, ее крайней избирательности, схематизации при оценке фактов.

Не исключено и влияние националистической риторики, получившей распространение в социальных сетях. Националистические тексты содержат впечатляющие образы «свой» и «чужой» [5, с. 244]. Конфронтационный дискурс в информационной войне сопровождается обострением фобий: публичные русофобские или украинофобские высказывания разъединяют общество [6, с. 97–98; 7].

Наконец, есть и такие позиции: «те же русские, менталитет другой немного» и «все одинаковые под влиянием глобализации». Этнические стереотипы, актуализированные в общественном мнении воронежцев, имеют важную функцию сохранения и защиты социального порядка, выражая отношение не только к другому народу, но и к государству и власти [8, с. 213–214]. Российские социологи фиксируют процесс формирования новой гражданской идентичности в России, начиная с 2014–2015 гг., а также ориентацию на консолидацию российского общества [9, с. 14].

Драматические события на Украине затронули чувствительные струны в массовом сознании воронежцев, не оставили их равнодушными. Этноконтактная среда способствовала появлению в большинстве случаев конструктивного восприятия другого народа, в основе которого положительные стереотипные образования в этносознании. Однако часть горожан настроена недоверчиво, подозрительно или враждеб-

но. Это достаточно тревожный факт, так как контакты и стереотипы были признаны той областью на постсоветском пространстве, которая в первую очередь характеризует уровень конфликтности [10, с. 201–229].

В целом, можно констатировать, что в межэтническом взаимодействии степень доброжелательности и терпимости воронежцев по отношению к украинцам довольно высока. Ситуация, сложившаяся в городе, может быть охарактеризована в терминах сотрудничества двух народов и межэтнического понимания. Это является серьезной основой для преодоления конфликтных противоречий в политической и экономической сферах жизнедеятельности двух народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
2. Красова Е. Ю. Этническая «Мы-концепция» русских воронежцев (эмпирическое исследование 2011 г.) / Е. Ю. Красова, К. И. Конго, А. Г. Буховец // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2011. – № 2. – С. 34–45.
3. Украина : внимание и оценки. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/05-02-2015/ukraina-vnimanie-i-otsenki>
4. Сикевич З. В. Социальное бессознательное / З. В. Сикевич, О. К. Крокинская, Ю. А. Посель. – СПб. : Питер, 2005. – 267 с.
5. Ворошилова М.Б. Когнитивный арсенал и коммуникативные стратегии современного националистического дискурса / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3 (49). – С. 242–245.
6. Синельникова Л. Н. Информационная война ad infinitum : украинский вектор / Л. Н. Синельникова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2 (48). – С. 95–101.
7. Тагильцева Ю. Р. «Хто не скаче, той москаль» : информационная агрессия как компонент информационно-психологической войны / Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2 (48). – С. 185–189.
8. Налчаджян А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. – СПб. : Питер, 2004. – 381 с.
9. Дробижева Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжкова // Полит. исслед. – 2015. – № 5. – С. 9–24.
10. Дмитриев А. В. Миграция : конфликтное измерение / А. В. Дмитриев. – М. : Альфа-М, 2006. – 432 с.

Воронежский государственный университет

*Красова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент
кафедры социологии и политологии*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

Voronezh State University

*Krasova E. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Sociology and Political Science
Department*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43

*Филиал Российского государственного социального
университета в г. Воронеже*

*Черникова Г. В., кандидат политических наук, до-
цент кафедры социальной работы и права социального
обеспечения*

E-mail: galzhd@mail.ru

Тел.: 8 (473) 249-70-20

*Branch of the Russian State Social University in the City
of Voronezh*

*Chernikova G. V., Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Social Work and Right of Social
Security Department*

E-mail: galzhd@mail.ru

Tel.: 8 (473) 249-70-20